

Х. Момджян

О реакционной сущности волюнтаристской и фаталистической концепций общественного развития

Опубликованная накануне XIX съезда партии работа товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» явилась событием первостепенной важности в идейной жизни нашей партии, советского народа, всего передового человечества. Появление этого гениального произведения знаменовало новый этап в развитии всех составных частей марксистско-ленинской теории.

В новом своем труде И. В. Сталин разрешил кардинальные вопросы политической экономии в целом и проблемы политической экономии социализма в особенности, осветил пути перехода от экономики социализма к экономике коммунизма.

На основе глубочайшего анализа современной действительности товарищ Сталин обогатил и творчески развил марксистско-ленинское учение о коммунизме, о путях его победы в мировом масштабе.

Гениальное произведение нашего великого учителя подняло на новую ступень также марксистско-ленинскую философию вообще и исторический материализм в частности.

В настоящей статье автор ограничивается выяснением значения сталинского учения об объективности экономических законов в борьбе против антимарксистских концепций общественного развития и, в частности, в борьбе против волюнтаризма и фатализма.

* * *

По причине своей классовой и исторической ограниченности буржуазная философия даже в пору своего расцвета оказалась неспособной открыть истинные закономерности общественного развития и создать подлинную науку об обществе. Перенося идеалистическое разрешение основного вопроса философии на область общественной жизни, буржуазные социологи с теми или иными вариациями отставали и отстаивают ту ложную мысль, согласно которой основой общественной жизни, ее движущей пружиной являются духовные факторы: сознание, воля, «мировой дух», бог и т. п.

Оставив в тени основу общественной жизни—производительные силы и соответствующие им производственные отношения—буржуазная социология, само собой разумеется, исключала возможность познания подлин-

ной сущности исторического процесса, подлинных закономерностей развития общественной жизни. Она не могла не погрязнуть в идеализме и мистике, не могла не стасть на путь измышления ложных, противоречивых, взаимоисключающих «законов» и «закономерностей», не имевших ничего общего с настоящими закономерностями развития общественной жизни.

С наибольшей отчетливостью антинаучность и реакционность буржуазной социологической мысли обнаружилась в трактовке вопроса о роли сознания и воли людей в общественном развитии. По данному вопросу буржуазные социологи разбились на два основных направления. Мы имеем в виду субъективно-идеалистическое и объективистско-фаталистическое направления в буржуазной социологии.

Представители первого направления, полностью отрицая существование объективных, от воли людей независящих закономерностей в истории, игнорируя материальные условия жизни общества, роль непосредственных производителей материальных благ, изображали сознание и волю отдельных великих исторических личностей как творцов истории. Согласно этим субъективно-идеалистическим, волюнтаристским взглядам историческая личность творит историю по своему собственному усмотрению, не считаясь с вне ее находящимися условиями и обстоятельствами. Ее «величие» как раз обусловлено тем, что она не считается ни с какими объективными препятствиями, ни с какой объективной необходимостью. Сама эта объективная действительность рассматривается как продукт суверенной воли и сознания великой личности.

С большой экзальтацией и мрачным красноречием Томас Карлейль, защищая эти и сходные идеалистические софизмы, в своей книге «Герои и героическое в истории» вещал: «Все, содеянное в этом мире, представляет в сущности внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежащих великим людям, посланным в этот мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории»¹.

Фаталистическое же направление в буржуазной социологии стало на путь отрицания всякого значения воли и сознания, как личности, так и народных масс в истории. Сторонники этого направления пытались представить историю как безличный стихийный процесс, обусловленный неумолимыми роковыми законами, исключающими якобы всякое значение сознательной и целеустремленной деятельности людей, воля и сознание которых не имеют значения в водовороте общественных событий.

Буржуазный социолог Ле-Бон в следующих откровенных словах выразил деморализующую человека сущность фаталистического понимания истории:

«Глупо мятется человек. Им управляют такие внешние силы, как закон неизбежности, среды, влияния прошлого, которые древними объединялись под именем судьбы. Судьбу эту можно проклинать, но избежать ее невозможно».

¹ Т. Карлейль. Герои и героическое в истории, СПб, 1891, стр. 1—2.

На вопрос, «могут ли иметь учреждения действительное влияние на это улучшение (улучшение жизни людей—Х. М.) или же наши судьбы управляются роковой необходимостью совершенно независимо от учреждений, которые может создать наша воля?», Ле-Бон, выражая точку зрения фатализма, давал категорически отрицательный ответ. Согласно фатализму ни историческая личность, ни тем более «слепые и неразумные» массы не могут воздействовать на роковой ход истории. Человеческие идеи и соответствующие им учреждения лишь пассивно приспособляются к фатальному историческому процессу.

Как ни кажутся оба названные направления в буржуазной социологии прямо противоположными и взаимоисключающими, они тем не менее имеют одинаковые политические и теоретические основания. И одно и другое пытаются различными способами свести на нет роль осознанной и организованной деятельности народных масс в истории, лишить их веры в свои собственные силы, сковать их революционную энергию.

В теоретическом же отношении и субъективно-идеалистическое и фаталистическое направления в буржуазной социологии являются разновидностями одного и того же идеалистического понимания истории. И одно и другое отрицают решающую роль условий материальной жизни в общественном развитии и превращают мысль, сознание в движущую пружину исторического процесса. Разница здесь заключается в том, что если субъективная социология движущим началом общественной жизни провозглашает индивидуальное, субъективное сознание, то фаталистическое направление, говоря о роковых закономерностях истории, конечно причину этих закономерностей ищет не в человеческом духе, а в некоем таинственном, сверхчеловеческом, надприродном духе, в мировой идее, в объективизированном разуме и воле, которые, как не трудно догадаться, являются различными псевдонимами идеи бога.

К той же самой поповской идее неотвратимо тяготеет и субъективная социология. Отрывая сознание и волю «творческой личности» от современных ей общественных отношений, отвергая обусловленность действий этой личности условиями материальной жизни, объективными экономическими закономерностями, реальными интересами того или иного общественного класса, субъективная социология вынуждена искать стимулы и импульсы деятельности исторической личности в трансцендентном мире, в мире сверхчувственном и мистическом, вынуждена апеллировать к сверхестественному началу, все к той же вымышленной идее бога.

Таким образом, и фаталистическое, и субъективно-идеалистическое направления в буржуазной социологии, проходя различные извилистые пути, встречаются у подножья «небесного владыки», в мире сверхестественных вымыслов. Не случайно поэтому, что наиболее последовательные и откровенные представители субъективной социологии провозглашали великие исторические личности орудием божественного провидения, земными воплощениями и носителями роковых сил. Точно так же философы, которые склонялись к объективистско-фаталистическому толкованию исторического процесса, рассматривали героические личности как вопло-

тителей в действительность вселений «мирового духа». Гегель называл исторических деятелей «доверенными лицами всемирного духа»¹. Он считал, что их частные цели «...содержат в себе тот субстанциальный элемент, который составляет волю мирового духа»².

Субъективная социология и объективистско-фаталистическое объяснение истории оказались единными не только в своей идеалистической, мистической основе, но и по своему метафизическому методу. Достаточно отметить, что и одно и другое опирались на антидиалектический разрыв и противопоставление категорий свободы и необходимости. И действительно, если субъективно-идеалистическая социология отвергла существование необходимого, объективного, закономерного развития общественной жизни и этой ценой провозгласила сознание и волю выдающихся личностей свободными в творении истории, то фаталистическая концепция, впадая в обратную крайность, исключила, как мы видели, всякую свободу действия людей и значение их воли и сознания в историческом процессе.

Подводя итог, мы, следовательно, можем отметить, что буржуазная социология, основанная на идеалистическом понимании общественной жизни, оказалась полным банкротом в понимании подлинных закономерностей истории, не могла правильно разрешить и не разрешила вопрос соотношения между объективными и субъективными факторами общественного развития и свои субъективно-идеалистические и фаталистические измышления поставила на службу реакционным целям буржуазной политики.

* * *

Материалистическое понимание истории, научное обоснование роли трудящихся масс, их сознания, воли и организованности в истории, последовательно-научное решение вопроса о соотношении объективных и субъективных факторов в общественном развитии могло быть и было решено лишь идеологами революционного пролетариата, кровно заинтересованного в правильном отражении объективной действительности и закономерностей ее развития.

Совершив великую революцию в науке, Маркс и Энгельс вскрыли ту истину, что движущую пружину общественного развития нужно искать не в идейных мотивах, не в саморазвивающемся «мировом духе» и сходных религиозно-мистических измышлениях, а в условиях материальной жизни общества, в способе производства материальных благ.

Распространяя материализм на область общественных отношений, Маркс и Энгельс незыблемо установили, что материальная жизнь общества является первичным, а его духовная жизнь—производным. Основоположники марксизма доказали, что развитие производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит независимо от воли людей.

Установив объективный характер экономического базиса, его неза-

¹ Гегель, *Философия истории*, М.—Л., 1935, стр. 30.

² Там же, стр. 29.

висимость от воли людей, Маркс и Энгельс одновременно вскрыли объективный характер закономерностей развития экономики.

Борясь против идеалистического понимания истории, основоположники марксизма показали, что экономические закономерности, определяющие физиономию той или иной общественно-экономической формации, как и закономерности развития природы, не порождаются, не изменяются и не отменяются по прихоти людей.

На вопрос, свободны ли люди в выборе той или иной формы общественного строя?—Маркс отвечал: «Ни в малейшей мере. Предположите известную степень развития производительных способностей (*facultés*) людей—и вы получите определенную форму обмена и потребления. Предположите известную стадию развития производства, обмена, потребления,—и вы получите определенную форму общественного устройства, определенную организацию семьи, сословий или классов, словом—определенную форму гражданского общества. Предположите данную форму гражданского общества,—и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»¹.

Рассматривая закономерности развития экономики как явления, независимые от человеческой воли, материалистическое понимание истории положило конец всяким попыткам превращения истории общества в хаос случайностей, в совокупность событий, рожденных волевыми актами выдающихся личностей.

Характеризуя значение исторического материализма Маркса, Ленин писал: «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,—из крепостничества, например, вырастает капитализм»².

Но признавая независимость экономических законов от воли людей, основоположники марксизма одновременно отвергли фаталистические попытки представить действие этих законов чем-то неотвратимым, роковым, а людей беспомощными рабами перед лицом этих законов.

Материалистическое понимание истории нашло свое дальнейшее творческое развитие в гениальных трудах Ленина и Сталина.

В ожесточенной борьбе против народничества, экономизма, меньшевизма и других антимарксистских течений Ленин и Сталин разоблачали как волюнтаристское отрицание объективного характера экономических закономерностей, так и фаталистическое их фетишизирование, показали «основанию» каких реакционно-политических целей они служат.

Признавая объективный характер экономических закономерностей, их независимость от воли людей, Ленин и Сталин одновременно учили о познаваемости этих закономерностей, о возможности их использования в интересах общества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 284.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 5.

«Марксизм,—писал Ленин,—отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значений революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс,—а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»¹.

Силу и революционную действенность большевистской партии Ленин помимо всего другого обуславливал ее вооруженностью передовой научной теорией, которая раскрывает объективный характер экономических закономерностей, устанавливает объективные тенденции общественного развития и соответственно с ними вырабатывает правильную программу действия.

В «Анархизме или социализме?» товарищ Сталин разоблачил анархистские вымыслы о том, что будто бы марксизм отрицает обратное активное влияние сознания и воли людей на экономическое развитие. Отстаивая марксистское учение о независимости экономики, экономических закономерностей от воли людей, товарищ Сталин одновременно подчеркнул роль надстройки в развитии базиса.

«Правда,—писал товарищ Сталин,—по мнению Маркса, «воля и стремления» людей черпают свое содержание из экономического положения, но разве это значит, что сами они не оказывают никакого влияния на развитие экономических отношений? Неужели анархистам так трудно понять столь простую мысль?»²

Во всех последующих своих трудах Ленин и Сталин отстаивали и развивали марксистское учение об объективном характере экономических закономерностей и считали его прочной теоретической основой борьбы против всех идеалистических, волюнтаристских софизмов, с помощью которых враждебные силы пытались сбить нашу партию с правильных, трезвых, научно-обоснованных путей построения социалистического общества.

Известно, каким контрреволюционным целям служил волюнтаризм в руках троцкистских подонков, когда они, игнорируя уровень развития экономики СССР, объективный характер экономических законов социализма, в провокационных целях требовали осуществления политики «сверхиндустриализации».

Известно также, что фетишизация экономических закономерностей, фаталистическое толкование общественной жизни, прославление самотека и стихийности наряду с субъективно-идеалистической софистикой худшего пошиба было идеологическим оружием в руках презренных правых реставраторов капитализма.

Под руководством товарища Сталина партия наголову разгромила этих предателей и их контрреволюционные, антимарксистские измышления.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 21—22.

² И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 328.

Открыв объективные экономические закономерности социализма, подняв многомиллионные массы трудящихся на осознанную и организованную борьбу за быстрейшую реализацию этих закономерностей, Коммунистическая партия и Советское государство добились победы социализма в СССР в самые краткие исторические сроки.

*

Великое, эпохосозидающее произведение И. В. Сталина нанесло новый уничтожающий удар по всем идеалистическим концепциям общественного развития, камня на камне не оставило как от волюнтаристских, так и фаталистических измышлений о роли сознания и воли людей в историческом процессе.

Показав всю научную несостоятельность и реакционность субъективно-идеалистического, волюнтаристского отрицания объективного характера экономических закономерностей, товарищ Сталин глубоко обосновал ту марксистскую истину, согласно которой экономические закономерности, как и закономерности развития природы, существуют независимо от человеческой воли.

«Марксизм,—учит товарищ Сталин,—понимает законы науки,—все равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии,—как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки»¹.

Экономические законы не отменяются, не уничтожаются. Они утрачивают свою силу, уступают свое место другим экономическим законам в силу новых экономических условий, в силу смены данной общественно-экономической формации другой, исторически более прогрессивной. Так, пока существует капиталистическая общественно-экономическая формация, существуют и экономические законы капитализма, поэтому всякие попытки сохранить одни из них и отменить другие, как об этом в свое время разглагольствовали народники, является реакционной утопией, подвергнутой уничтожающей критике Лениным в работе «Что такое «друзья народа».

Точно так же новые экономические законы не создаются волей людей, а возникают с возникновением новых экономических условий, новых общественно-экономических формаций. Так, победа социалистического общественного строя, возникновение новых социалистических производственных отношений должно было вызвать к жизни экономический закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и другие объективные экономические законы социализма.

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 4.

Товарищ Сталин отверг не только учение о возможности уничтожения и формирования законов, но и вошедшую у нас в обиход формулу о преобразовании этих законов.

«Тезис о «преобразовании» законов,—пишет И. В. Сталин,—есть пержиток от неправильной формулы об «уничтожении» и «сформировании» законов»¹.

Отстаивая и развивая марксистское учение об объективном характере законов развития природы и общественной жизни, товарищ Сталин отстаивает и развивает краеугольное положение марксистского философского материализма, согласно которому наши понятия и представления, и в их числе понятие закона, отражают материальные процессы, находящиеся вне нас, существующие вне и независимо от нашего сознания и воли.

«Признание объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека,—писал Ленин,—есть материализм»².

Показав всю несостоятельность и реакционность попыток представить экономические законы как продукт воли людей, партий и государств, решительно отвергнув идеалистическое абсолютизирование сознания, субъективных желаний людей, товарищ Сталин одновременно развил и углубил марксистскую критику фатализма. Он показал, что признание объективного характера экономических закономерностей ничуть не ведет к принижению воли и сознания людей в общественном развитии и что, наоборот, сознание и воля людей лишь тогда становятся действенной силой, когда они правильно отражают эти закономерности, когда люди глубоко их познают и стремятся использовать их в исторически прогрессивных целях.

Обосновывая роль сознания и воли в историческом развитии, товарищ Сталин указывает, что люди хотя и не в состоянии ни отменить, ни преобразовать экономические закономерности, но они в состоянии познать их и, опираясь на них, действовать в интересах общества. Они могут дать иное направление разрушительным действиям некоторых экономических законов, сузить сферу их действия и, напротив, содействовать более быстрому и мощному обнаружению и действию других законов, пробивающих себе дорогу.

Товарищ Сталин пресекает всякие попытки фаталистического толкования марксистского учения об объективном характере экономических закономерностей. Он пишет: «Говорят, что экономические законы носят стихийный характер, что действия этих законов являются неотвратимыми, что общество бессильно перед ними. Это неверно. Это—фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Доказано, что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 9.

² В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 142.

их в интересах общества и «оседлать» их, как это имеет место в отношении сил природы и их законов...¹»

Исключительную роль осознанной и организованной деятельности людей в историческом развитии товарищ Сталин показал на примере Советской власти, выражающей волю, сознание, организованность трудящихся масс нашей страны.

Советская власть сыграла особую роль в создании социалистических форм хозяйства не потому, что она якобы по своему усмотрению «отменяла» одни закономерности экономического развития и «формировала» другие, а потому что она опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Опираясь на этот объективный, от воли людей не зависящий закон, Советская власть обобществила средства производства, отменила частную собственность на эти средства и тем уничтожила систему эксплуатации и утвердила социалистические формы хозяйства.

Только в результате того, что Советская власть действовала с полным учетом закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, опираясь на этот закон, она сумела ликвидировать всякую эксплуатацию и создать социалистические формы хозяйства в условиях полного отсутствия готовых зачатков социалистической экономики.

Вскрывая всю несостоятельность и реакционность фаталистического отрицания роли сознания и воли в общественном развитии, товарищ Сталин указывает на огромное значение осознанной, организованной, революционной деятельности передовых классов в открытии и применении экономических законов.

«В отличие от законов естествознания,—учит товарищ Сталин,—где открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, в экономической области открытие и применение нового закона, затрагивающего интересы отживающих сил общества, встречают сильнейшее сопротивление со стороны этих сил. Нужна, следовательно, сила, общественная сила, способная преодолеть это сопротивление»².

Товарищ Сталин указывает, что такой силой в нашей стране явился союз рабочего класса с крестьянством.

Под руководством Коммунистической партии, организовавшей и направившей революционную активность трудящихся масс нашей страны, удалось в возможно кратчайшие исторические сроки сломить сопротивление реакционных сил, которые препятствовали осуществлению экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Отстаивая и развивая материалистическое понимание истории, товарищ Сталин показывает, что не только фаталистическое учение о неотвратимости действий экономических законов, но и субъективно-идеали-

¹ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 6.

² Там же, стр. 8.

стическое отрицание объективного характера этих законов и крикливое «превозношение» роли сознания и воли людей в историческом процессе одинаково ведут к разоружению людей в их борьбе за покорение объективных законов природы и человеческого общества.

Обосновывая эту мысль, товарищ Сталин указывает, что отрицание объективного характера экономических законов непосредственно ведет к отрицанию науки, к отрицанию возможности всякого предвидения, а следовательно, к отрицанию возможности руководства экономической жизнью.

«Допустим,—пишет товарищ Сталин,—что мы стали на минутку на точку зрения неправильной теории, отрицающей существование объективных закономерностей в экономической жизни при социализме и провозглашающей возможность «создания» экономических законов, «преобразования» экономических законов. К чему это привело бы? Это привело бы к тому, что мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя возможности не то, что понять, а просто разобраться в этом хаосе случайностей»¹.

В свете этого указания товарища Сталина становится ясным какими опасными последствиями были чреваты ошибки и заблуждения отдельных работников нашего идеологического фронта, ставших на путь отрицания объективного характера экономических закономерностей социализма. Эти ошибки и заблуждения означали переход от исторического материализма к идеалистическому пониманию истории, явное сползание с позиций научного коммунизма на позиции утопического социализма.

«Известно,—пишет тов. Суслов,—что до появления нового труда товарища Сталина именно в вопросе о характере и действиях экономических законов социализма со стороны значительной части советских экономистов и философов было допущено больше всего путаницы, заключающейся, главным образом, в субъективистском, волюнтаристском истолковании закономерностей социалистической экономики. Эти экономисты и философы считали, что Советское государство по своей воле, своими хозяйственными планами и всей своей политикой может «преобразовать», «формировать», «создавать» и «уничтожать» экономические законы социалистического общества»².

Тов. Суслов указывает на неправильную позицию, занятую в свое время журналами «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство» и «Большевик» в трактовке вопросов политической экономии социализма.

Журнал «Большевик» не только не разоблачал субъективистское толкование экономических законов социализма, но и публиковал статьи, которые коренным образом извращали марксистско-ленинское учение о политической экономии социализма. В журнале превозносилась анти-

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 85.

² М. Суслов. По поводу статей П. Федосеева, «Правда» от 24 декабря 1952 г.

марксистская книжка Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», которая «...запутывала разработку проблем политической экономии социализма, представляла собою мешанину волюнтаристских взглядов на роль плана и государства в советском обществе и фетишизацию закона стоимости, являющегося якобы регулятором распределения труда между отраслями народного хозяйства»¹.

Опубликованные в свое время в журнале «Большевик» статьи А. Курского, Г. Сорокина, Л. Готовского, Д. Кондакова и других пропагандировали ложные, субъективистские взгляды в области политической экономии социализма.

Ошибки подобного характера содержатся во многих книгах и статьях, посвященных вопросам закономерностей развития социалистического общества. Мы пользуемся случаем, чтобы отметить ошибочную формулировку, которая содержится в нашей статье «Об активной роли надстройки в развитии базиса», опубликованной в газете «Коммунист» от 20 июня 1952 г. Здесь сказано: «Представляя развитие базиса как фатальный процесс, не зависящий от воли людей, враги марксизма пытались убить в трудящихся массах стремление к активной революционной борьбе против эксплуататорских порядков, убить в них веру в свои силы». Из этой формулировки читатель вправе заключить, что будто бы развитие базиса, экономики зависит от воли людей, что совершенно ошибочно и противоречит утверждениям самого автора, который в названной статье пишет, что марксизм «...признает объективный характер экономических законов, их независимость от воли людей».

Как показал товарищ Сталин, отрицание объективного характера экономических законов социализма в конечном счете привело бы к тому, что «...мы оказались бы во власти произвола «экономических» авантюристов, готовых «уничтожить» законы экономического развития и «создать» новые законы без понимания и учета объективных закономерностей»².

Не трудно понять, что в основе грубейших заблуждений тт. Саниной и Венжер в понимании путей повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности лежало субъективно-идеалистическое толкование экономических законов социализма.

Глубокое изучение работы И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» поможет нашим кадрам пересмотреть свои ошибочные взгляды, чреватые такими опасными для практики выводами.

Новая работа товарища Сталина, содержащаяся в ней уничтожающая критика волюнтаризма и фатализма имеет неоценимое значение в теоретическом обосновании осознанной и организованной деятельности народных масс СССР в осуществлении постепенного перехода от социализма к коммунизму. Она показывает, на какие великие дела способны советские люди, если они правильно познают объективные экономические

¹ М. Су слов, По поводу статей П. Федосеева, «Правда» от 24 декабря 1952 г.

² И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 85.

законы развития социализма и активно борются за «оседлание» этих законов, за использование их в достижении своих всемирно-исторических целей.

* * *

Гениальная работа товарища Сталина является разящим оружием в борьбе против современной буржуазной философии, которая отрицанием объективного характера закономерностей и законов общественного развития, максимальным принижением и оплевыванием научного познания, защитой агностицизма и абсолютного релятивизма желает в первую очередь «опровергнуть» марксистско-ленинскую науку, обосновывающую историческую неизбежность гибели капитализма и победы социалистического общества. Чтобы уйти, отделаться, отмахнуться от этого вывода, преследующего апологетов капиталистического строя как кошмар, они с большой готовностью провозглашают, что научное познание не способно создавать обобщения, обладающие практической ценностью.

Мистифицируя мир, отрицая его объективный характер, отвергая наличие в нем каких-нибудь объективных закономерностей, населяя его таинственными и непознаваемыми сущностями и началами, современная буржуазная философия вслед за этим констатирует бессилие человеческого разума и апеллирует к сверхестественным формам «познания», к вере, к интуиции для раскрытия «тайн бытия». Она вновь вытаскивает на божий свет разгромленный марксизмом агностический тезис Канта о том, что мы познаем лишь явления, но не их сущности, которые относятся к другому, сверхчувственному миру и не доступны для человеческого интеллекта.

Один из представителей так называемой семантической философии— Уайтхед—горделиво заявляет, что его «космологическая схема отвергает философскую традицию, предполагающую, что основные элементы опыта могут быть описаны в понятиях сознания, мышления и чувственного восприятия».

Один из столпов так называемого «логического позитивизма», реакционер Бертран Рассел, в следующих словах отпевае разум и науку: «Разум,—пишет он,—не дает науке возможность познать конечные причины всего бытия. Это в состоянии сделать теология, положения которой освящены многовековым авторитетом».

Идеологи умирающего капитализма гибель своего класса отождествляют с концом мира, с космической катастрофой, а банкротство и распад своего интеллекта—с банкротством и распадом человеческого разума вообще.

В смертельном страхе перед «объективным ходом истории, перед ее объективными закономерностями развития, ведущего строй капиталистического рабства к неизбежному краху, современная буржуазная философия пытается представить мир хаосом случайностей, где якобы нет никакого порядка, никакой необходимой связи и взаимодействия между явлениями, никакой объективной причинности и закономерности. «Расправив-

шаяся» с материальным миром, с объективными закономерностями его развития, эта смердящая философия желает представить мир таким, каким его желательно видеть господам из Уолл-стрита и Сити.

Великое произведение товарища Сталина наносит смертельный удар по современной субъективно-идеалистической социологии, которая, отрицая объективный характер закономерностей общественного развития, фетишизируя всю империалистических заправил, «обосновывает» их разбойничью политику.

Эта философия соответствует чаяниям авантюристической буржуазии эпохи империализма, мечущейся в поисках средств для самосохранения, ополчающейся против железной логики истории, против объективного хода общественного развития. Субъективная социология способна «обосновать» все нелепые, реакционно-утопические, субъективные вождения империалистических клик. И действительно, если нет объективных закономерностей общественного развития, если истоки социальной жизни в нас самих, в нашем сознании, в нашей психологии, если история продукт суверенной воли «юберменшюв», то почему нельзя творить историю так, как это желательно империалистическим хищникам. Если все зависит от человеческой воли, следовательно, «возможно» уничтожение коммунизма, демократии, установление мирового господства американских плутократов. Эти человеконенавистнические грезы империалистических акул находят свое философское «обоснование» в трактатах Дьюи, Росса, Гидингса и других философствующих захребетников империализма.

Борясь против материалистического понимания истории, против марксистского учения об объективных, от воли людей независимых законах общественного развития, Генри Гидингс разглагольствует о том, что будто бы «все действительно общественные явления суть явления психологические по своей природе», что они якобы вызываются к жизни и обуславливаются психологическими особенностями людей, их эмоциями. Вслед за этим он спешит заверить, что социальные революции вызываются не объективными причинами, а воздействием на людей повышенной температуры воздуха... С серьезным видом этот философский клоун пишет в своемopusе «Теория социологии», что «жара поднимает кривую переворотов, возмущений и бунтов». Согласно этой бесподобной «философии» нужно полагать, что Ленинград находится где-нибудь у тропиков, а причины Великой Октябрьской социалистической революции кроются в зное ноября 1917 года...

Другой мракобес—Росс—в своей работе «Социология нашего времени» с тех же позиций субъективного идеализма подбадривает уstraшенных мрачными перспективами капиталистов следующими словами: «Будущее общества зависит в значительной мере от того, каким мы его хотим видеть».

В числе многих других философских наемников империализма пресловутый Джон Дьюи вот уже много лет старается «доказать», что законы природы и общественной жизни не отражают объективные процессы, являются лишь мыслительными инструментами для упорядочения хаоса

наших ощущений. С пеной у рта Дьюи отвергает мысль о том, что гибель капитализма predetermined объективными экономическими законами. С серьезным видом он пытается убедить простаков, что кризис современного капиталистического мира обусловлен тем, что «психологические и этические дисциплины отстали в своем развитии от гигантского прогресса, совершившегося в физическом мире». Отсюда следует, что стоит только посочинять хорошие педагогические и этические теории, чтобы все вошло в «нормальное» русло.

Беспощадная критика субъективного идеализма, данная в книге «Экономические проблемы социализма в СССР», оказывает действенную помощь в разоблачении апологетов буржуазного строя, их лживых измышлений о «вечности» капитализма, о «всесилии» магнатов империализма и их «суверенной» воли. Учение товарища Сталина об объективности экономических законов с новой силой и предельной глубиной обосновывает ту марксистскую истину, согласно которой гибель капитализма обусловлена всем ходом экономического развития и что никакие беснования империалистических заправил не в состоянии спасти капиталистический строй от приговора истории.

С такой же решительностью работа товарища Сталина опрокидывает лживые и провокационные домыслы «ученых» слуг капитализма о том, что будто бы строительство социализма в СССР является не более, как простым «экспериментом».

Гениальный труд нашего великого вождя еще раз подтверждает ту истину, что победа социализма обусловлена объективными экономическими законами, не зависящими от воли людей, и что никаким буржуазным обманом, насилием и провокациями нельзя предотвратить восхождение человечества к коммунизму.

Глубокое обоснование объективного характера экономических закономерностей социализма, их независимости от сознания и воли людей являются новым ударом по лжецам и провокаторам из лагеря английских лейбористов, титовских холопов американско-английского империализма и других злейших врагов рабочего класса, которые стремятся маскировать капиталистические порядки под «социализм», желают разглагольствованием об английском, югославском и прочем «социализме» отстоять капиталистическую кабалу.

Работа товарища Сталина является могущественным оружием для разоблачения этих контрреволюционных измышлений. Социализм, как общественный строй, является единым. Его сущность, его законы являются общотипными и общеобязательными для всех стран и народов. Этот социализм победил в СССР, побеждает в странах народной демократии и победит во всем мире, вопреки воле защитников капитализма.

Таковы далеко не полные выводы, которые вытекают из сталинской критики субъективно-идеалистического отрицания объективного характера экономических закономерностей. Но мы уже отметили, что новое произведение товарища Сталина направлено не только против субъективного идеализма, но также и фаталистических учений, с помощью которых

философские слуги империализма пытаются духовно разоружить угнетенные массы, представить дело таким образом, что будто бы эти массы не в состоянии что-нибудь изменить в общественной жизни, обусловленной роковыми, фатально-неотвратимыми законами.

В этом направлении орудует целая свора американских и английских идеалистов, стремящихся в наукообразной форме «обосновать» поповские вымыслы о божественном предопределении, о том, что закономерности природы и общественной жизни суть лишь проявления воли «всевышнего» и поэтому не могут испытать на себе влияние деятельности людей.

Так, персоналист Ральф Флюэлинг исписал много бумаги с желанием «доказать», что все существующие в природе и обществе отношения порождены «в силу непрерывной и целесообразной воли высшей силы». Отсюда Флюэлинг делает фаталистический вывод о непознаваемости этих отношений и о ничтожном значении целенаправленной деятельности людей.

В этом же духе другой сторонник персонализма Брайтмен представляет закон развития человеческого общества неизменным и раз навсегда данным некоей мистической силой, исключающей всякое значение человеческого сознания и воли в общественном развитии.

Фаталистическое толкование исторического процесса служит в руках презренных право-социалистических лакеев империализма средством обмана и обезволивания угнетенных масс. В своих грязных писаниях Ласки, Реннер и другие право-социалистические предатели рабочего класса неизменно проводят ту лживую мысль, что если социализму и суждено победить, то эта победа не нуждается ни в каких революционных усилиях рабочего класса, что эта победа придет сама собой, в силу фатальной предопределенности.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин указывает: «Экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил давно пробивает себе дорогу в капиталистических странах. Если он еще не пробил себе дорогу и не вышел на простор, то это потому, что он встречает сильнейшее сопротивление со стороны отживающих сил общества»¹.

Правые социалисты также принадлежат к числу этих реакционных, отживающих сил общества, которые всеми возможными средствами и в том числе фаталистическими измышлениями пытаются помешать трудящимся массам капиталистических стран разбить отживающие силы общества. Правые социалисты работают над тем, чтобы не дать экономическому закону обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил получить полный простор и привести к победе социализма.

Нетрудно из сказанного видеть, какое исключительное значение имеет новое произведение товарища Сталина, содержащиеся в нем гениальные мысли об объективном характере экономических закономерностей.

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 7-8.

стей, для правильного понимания роли и сознания трудящихся масс капиталистических стран в победе социалистических отношений. Эти гениальные идеи помогают угнетенным массам еще глубже осознать свою роль в общественном прогрессе, осознать условия, при которых их сознание и воля превращаются в революционную силу огромного напряжения.

Блестящая сталинская критика и субъективного идеализма и фатализма теоретически обосновывает действенную роль народных масс в борьбе за мир и демократию, в преодолении тех реакционных сил, которые мешают торжеству объективных экономических законов, торжеству социализма.